

САМАЯ ОБАЯТЕЛЬНАЯ И СЕКСУАЛЬНАЯ

ПРАКТИКАНТКА

НАДЕЖДА ВОЛГИНА

Служебный роман

Надежда Волгина

**Самая обаятельная и
сексуальная практикантка**

«Автор»

2020

Волгина Н.

Самая обаятельная и сексуальная практикантка / Н. Волгина —
«Автор», 2020 — (Служебный роман)

То, что ты отличница, подающая большие надежды, еще ни о чем не говорит. Опоздала на распределение мест практики – бери, что осталось. А остался: начальник-тиран – 1 штука; его стерва-любовница – одна штука; ненормированный рабочий день – все три месяца практики. Мне бы только продержаться, а иначе и красный диплом будет не в радость.

© Волгина Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	28
Глава 7	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Надежда Волгина

Самая обаятельная и сексуальная практикантка

Глава 1

«Где-то далеко, где-то далеко идут грибные дожди...» – напевала я про себя, влетая в холл офисной высотки практически окованная на февральском ледяном ветру. Какие дожди? Где?.. Да еще и грибные. Да у нас тут похлеще вечной мерзлоты морозы загнули. А я-то, наивная, решила уже в феврале начинать ждать весны. А еще я боялась за свое горло с недавних пор, вот и кутала его даже сильнее, чем требовалось. Пока размотала длиннющий шарф перед зеркалом на колонне, успела взмокнуть. И, кажется, я опаздывала на встречу. А все проклятый автобус, которого прождала минут двадцать, пританцовывая на остановке от холода.

– Мне в «Колоннаду», – сообщила я ресепционисту, половина длинных волос которого была выкрашена в белый цвет почему-то. Издалека я даже не сразу поняла, мальчик это или девочка. Лишь вблизи разобралась, что к чему.

– Вам назначено? – пытливо-вежливо воззрился он на меня.

– Назначено-назначено, – кивнула я. – В десять у меня встреча с генеральным директором.

– Ваша фамилия?

– Арсеньева Полина Викторовна, – отрапортовала я и потом еще ждала, пока паренек сверится со списками.

– Прошу, – активировал он зеленый сигнал на вертушке. – Пятнадцатый этаж, офис № 33. Лифт по коридору направо.

На пути к лифту я не выдержала и сняла пуховик – в здании было так натоплено, что я задыхалась. И быстрая ходьба этому способствовала тоже.

За дурацким пуховиком, пока пыталась культурно устроить его в руках, не заметила впереди идущего человека и со всей дури врезалась в чью-то могучую спину.

– Ох, извините, пожалуйста... Не увидела вас... – запричитала я, пока мужчина медленно поворачивался в мою сторону, одновременно нажимая кнопку вызова лифта.

– А смотреть по сторонам не пробовали? – на меня смотрели серо-голубые и какие-то очень холодные глаза. И плескалось в них ни что иное, как презрение. Интересно, с чего? Не ножом же я его пырнула. Еще и высоченный такой, что приходится задирать голову.

– Я извинилась, – примирительно проговорила я, не желая ни с кем скандалить. Только этого мне и не хватало сейчас.

Ответом мне послужили тишина и еще более уничижительный взгляд. Благо в этот момент разъехались дверцы лифта, а то, боюсь, не сдержалась бы. И очень удивилась, когда этот хам с ледяными глазами пропустил меня вперед.

В лифте мы ехали вдвоем и молча до самого пятнадцатого этажа. Я-то думала, он выйдет раньше или поедет дальше, но лифт дернулся и остановился, а меня недоджентльмен снова пропустил вперед.

Я смотрела в мужскую спину, что стремительно удалялась от меня, и размышляла, в какой стороне нужный мне кабинет. Коридор убежал в обе от меня стороны, а поинтересоваться этим у попутчика как-то не догадалась. И рабочий день, судя по всему, уже начался, потому что

все попрятались по своим кабинетам, сдавалось мне. Я же точно опаздывала на встречу с руководителем практики, о котором Лиза высказалась очень категорично и даже нелицеприятно...

– Блин, Полинка... говорят, этот Розов – еще тот деспот, – сочувственно протянула Лиза. И тут же снова вгрызлась в огромный бутерброд. – Еще говорят, что у него мало кто задерживается надолго из сотрудников, что текучка там дикая. За малейший прокол он выгоняет своих работников с треском. Вообще странно... как с такой текучкой «Колоннада» еще держится в списке лидеров?

– Да ладно тебе, Лизок, не драматизируй, – отмахнулась я. – Мне там только три месяца практики продержаться.

– Ты меня не слышишь, что ли?! – возмутилась моя подруга-одногруппница и соседка по комнате в общежитии. – Три месяца в «Колоннаде» – это почти рекордный срок. Ты должна будешь вывернуться наизнанку, чтобы пройти там практику до конца и получить положительный отзыв. Сам Розов будет твоим руководителем. Блин, сочувствую тебе...

– Ну, что поделать, ангина внесла свои коррективы в мою жизнь...

Да, заболела ангиной и слегла на две недели я совершенно не вовремя. Отлично сдала зимнюю сессию, весело провела каникулы с родителями и на утро собиралась уезжать, а в ночь меня шарахнула высоченная температура, и горло опухло так, что неделю я и глотать-то толком не могла. Похудела за время болезни жуть как. Мама так и говорила, вздыхая, что остались у меня одни глазюки. Но куда деваться – преддипломную практику мне никто не отменит. А без нее я не получу диплом. И как лучшей студентке потока мне полагались самые лакомые места, но вот беда, к их распределению я опоздала и брала уже то, что осталось. Собственно, только «Колоннада» и оставалась.

Ладно, не о том я думаю, – тряхнула я головой и решительно двинулась по коридору налево. С направлением не ошиблась и очень скоро заметила табличку с № 33. Кажется, за одной из соседних дверей скрылся грубиян из лифта. Работает он тут тоже, что ли? Не очень хотелось встречаться с ним снова в эти три месяца. А с другой стороны, плевать на него – хочет злиться, пусть, его печень страдает, а не моя.

– Доброе утро! – бодро поприветствовала я отчего-то показавшуюся перепуганной секретаршу. – Я к вам на практику.

– Какую еще практику? – как-то затравлено посмотрела на меня молоденькая и очень хрупкая девушка. Аж жалко ее стало вдруг.

– Преддипломную, – широко улыбнулась я. – Я учусь на архитектурном факультете, и буду проходить у вас практику. Меня Полиной зовут...

– Минутку, – неожиданно строго нахмурилась худышка, заставив меня резко замолчать. Сама она, тем временем, сняла трубку, в которую и проговорила: – Илья Сергеевич, тут какая-то девушка... – мазнула она по мне взглядом, – говорит, что ее направили к нам на практику... Хорошо, – после короткой паузы кивнула и повесила трубку. – Можете пройти к директору, – кивнула она на дверь с табличкой «Розов Илья Сергеевич – генеральный директор».

Набрав в легкие побольше воздуха, чтобы прогнать внезапное волнение, я смело распахнула дверь и шагнула в кабинет. Каково же было мое удивление, когда за массивным столом богато обставленной и очень просторной комнаты увидела недавнего грубияна из лифта.

Он смотрел на меня без всякого выражения на лице и молчал. Когда мне надоело топтаться на пороге его кабинета, я проговорила:

– Здравствуйте, Илья Сергеевич, – припомнила я имя, которое называла его секретарша.

– Виделись уже, – кивнул он.

Тихо порадовалась, что не держу в руках пуховик. Хотелось верить, что выгляжу элегантно в новом брючном костюме, что прикупила на распродаже по случаю, когда была дома, еще до болезни. Пришлось, правда, утянуться ремнем, но кажется, этого не заметно.

Мужчина продолжал молчать. Я же обратила внимание, что если бы не выражение его лица, которое снова стало безразличным, можно было бы назвать его симпатичным. А еще сверхэлегантным в явно дорогом костюме и рубашке.

– Я... к вам на практику... – менее уверенно проговорила я. Как-то под его взглядом на меня стремительно напознала робость.

Вежливости моего руководителя на ближайшие три месяца явно не научили. Причем упустили этот момент еще в детстве. Что я ему сделала (а главное, когда успела?), чтобы породить столь явную неприязнь?

Не говоря ни слова, Розов снял трубку телефона и через пару секунд кого-то спросил:

– Что за девица топчется на моем пороге?

Я аж задохнулась от возмущения. Девица??? Это он серьезно? Да я без пяти минут успешный архитектор! Топчется?.. Ну знаете! Это уже ни в какие ворота не лезет. И я не буду топтаться на пороге! Приняв такое волевое решение, я под взглядом мужских глаз, в которых все отчетливее проступало удивление, бодро протопала к стулу для посетителей за его же столом.

– ...Почему со мной не согласовал? – продолжал тем временем допрос невидимого собеседника Розов. – В смысле?.. Ладно! – зло бросил в трубку и сразу же повесил ту.

Я же поймала себя на мысли, что хотела бы услышать оправдания того, кому этот противный тип звонил сейчас. Меня тут явно не ждали. И мне тут были не рады. Ничьей любви я и не прошу, как и признания собственных заслуг. А вот практику пройти мне они должны позволить, раз уж эта фирма есть в списках, куда нас отправляют.

– Значит, ты заканчиваешь архитектурный? – задумчиво протянул Илья Сергеевич, скользя по мне ленивым взглядом. Под этим самым взглядом мне стало жутко неуютно. Невольно поерзала на стуле.

Теперь я гораздо лучше понимала Лизу. Похоже, об этом Розове были наслышаны все студенты, кроме меня. И наверное, не зря от его фирмы все открещивались.

– Совершенно верно, – подтвердила я. – И вы – мой руководитель.

Повисло молчание. На этот раз я терпеливо ждала.

Еще я ждала эту практику, с самого начала последнего курса. Ведь это шикарная возможность заявить о себе, будучи еще студенткой. Блеснуть своими талантом и знаниями, сделать так, чтобы тебя заметили и оценили. И считай, работа у тебя в кармане, как и стремительная карьера. Так размышляла я и небезосновательно. Подобных примеров становления знала несколько. Лиза относилась к практике более прохладно. Подруга с удовольствием сделала бы вид, что работает, а сама прокутила все три месяца. Я же планировала еще и подзаработать за время практики.

– У меня нет для тебя работы, – заговорил, наконец, Илья Сергеевич. А я сразу скисла, что не укрылось от его внимания. – Но ты не переживай – отзыв по практике получишь самый лучший, как и оценку. Документально тоже все оформим, как и оклад тебе дам...

Эх, Лиза-Лиза... Ошиблась ты, да и многие другие, насчет этого Розова. Да к нему из студентов должна была выстроиться очередь, раз он сам предлагает проходить у него практику только на бумаге. Но меня такой вариант не устраивал.

– Извините, Илья Сергеевич, но я так не могу и не хочу, – твердо заявила я. – Прошу обеспечить меня работой в вашей фирме, которую в последствии, надеюсь, вы оцените по достоинству...

– Ты меня не поняла? Нет... у меня... для тебя... работы! – навалился он на стол и проговорил угрожающе членораздельно, буравя меня злым взглядом. – В моей фирме трудятся самые лучшие специалисты – недоучкам тут не место.

Что? Недоучкам? Да в чем дело?! Откуда такая враждебность? Я ему не шарик для пинг-понга.

– Я не недоучка, а студентка последнего курса. Одна из лучших, заметьте. Совсем скоро я блестяще защищу диплом и стану дипломированным специалистом. Но уже сейчас... я могу... оказаться вам... очень, полезной! – не менее членораздельно заявила я, тоже наваливаясь на стол.

Невольно я отзеркалила его и нужного результата добилась.

– Как скажешь, – кивнул Розов. – Но потом не жалуйся, – недобро прищурился. – Иди в кадры и оформляйся. Все инструкции касательно тебя я дам лично.

Глава 2

– Я довольна! – со счастливой улыбкой откинулась Лиза на спинку дивана. – Четыре часа в день. Кофе, чай, напечатать что-нить... Компьютер мой – можно и пасьянс разложить. И руководитель у меня такой, что закачаешься. Не мужчина, а мечта. И при деньгах, заметь.

У Лизы первый день практики стал и первым рабочим днем, в отличие от меня. Сама я только оформилась в кадрах и бухгалтерии, поймала на себе парочку сочувственных взглядов, смысла которых не поняла. И вообще, все в Колоннаде показались мне какими-то задержанными и нервными, особенно кадровичка. На работу мне было велено выходить завтра, к десяти. Определил меня Розов в творческую группу под руководством некой Галендеевой Инги Михайловны. Но саму ее я еще не видела.

– Чай, кофе? Будешь выполнять обязанности секретаря? – удивилась я.

– А что в этом плохого? От бесконечных проектов я и в универе устала. Хоть три месяца от них отдохну. И то... над дипломом корпеть придется, – вздохнула Лиза. – А как тебе Розов? – тут же заинтересовалась. – Он правда такой придурок, как о нем говорят?

– Понятия не имею, – пожала я плечами. – Нервный точно, как и не самый воспитанный. Да мы с ним и десяти минут не общались.

– А с морды-лица? – сделал Лиза соответствующий жест перед своим лицом.

– Ну... симпатичный такой, – восстановила я в памяти мужской образ.

– Говори уж красавчик, – кивнула Лиза. – Но у него вроде как баба есть. Он с ней появляется на всех модных тусовках. Говорят, она с ним работает.

Вот это меня точно не волновало. И Розов меня интересовал исключительно, как руководитель моей практики, и точно не как мужчина. Кроме того, подобные самовлюбленные типы мне совершенно не нравились. В мужчинах я больше всего ценила чувство юмора и доброту. Ни того, ни другого в Розове не заметила.

Ночью разыгралось настоящее стихийное бедствие. Несколько раз просыпалась от грохота на улице и тоскливого завывания ветра. К утру двор перед общагой был засыпан так, что разбудила меня ругань вахтера – дяди Гоши. Матерился тот, не стесняясь, открывая дверь. А потом еще с полчаса, под аккомпанемент своего же трехэтажного мата расчищал от снега крыльцо. И пока собиралась на работу, слушала всю эту прелесть невольно – окно нашей комнаты располагалось как раз над крыльцом, на втором этаже. Впрочем, это не мешало Лизе сладко посапывать. Ее рабочий день начинался с двенадцати.

Обилие снега смягчило мороз, и я даже получила удовольствие, когда вышла из общаги и вдохнула холодного воздуха. Проблеск солнца на хмуром небе подарил мне капельку счастья. И сегодня был мой первый рабочий день, от которого я столько всего ожидала. Чего именно, пока и сама не знала, но чего-то нового, волнующего и очень интересного.

Не буду рассказывать, как я добиралась до работы. Скажу только, что в условиях повсеместных заносов сделать это было проблематично – по проезжей части с ночи сновали снегоуборочники, но даже они пока не справлялись с проблемой. Однако я умудрилась на опоздать. А еще у меня теперь был пропуск, и через вертушку я проходила с гордой улыбкой на губах, чувствуя себя даже не практиканткой, а членом творческой команды ведущей архитектурной фирмы города.

Вчера мне велено было выходить на работу в мастерскую под номеров одиннадцать. Цифра мне понравилась, и я посчитала это хорошим признаком. А теперь вот с легким душевным трепетом я распахивала нужную дверь.

Мастерская показалась мне огромной и чуточку захлавленной. Мелькнула несвоевременная мысль, что будь я тут хозяйкой, устроила все несколько иначе. И начала бы со столов – расставила бы их так, чтобы уже они составляли определенную композицию и разбивали про-

странство на рабочие зоны. Поразили меня и завалы на столах – а для чего тут повсеместно стеллажи? Ну и мне совершенно не понравились потрепанные жалюзи на довольно больших окнах. Их я заменила бы на симпатичные ролл-шторы. Все эти мысли пронеслись в моей голове как-то быстро и фоном, а сама я уже отвечала на вопросы худого и долговязого парня с татуировками на шее и обеих кистях рук (подозреваю, что и на теле татуировки были тоже, но то было прикрыто рубашкой). Позабавила еще и прическа парня – волосы торчали во все стороны так, словно он их не чесал с неделю. Пирсинг в ухе. Очки а-ля Гарри Поттер на переносице и очень добрые голубые глаза, светящиеся живым умом. Как-то парень этот мне сразу понравился, душа сама к нему потянулась.

– И кто ты у нас? – с улыбкой рассматривал меня он. – Снимай пуховик, пока не закипела. Вешай вот сюда, – указал он на вешалку. – Я Денис – архитектор группы Галендеевой, – протянул он мне руку.

– Полина. Направлена сюда на преддипломную практику, – пожала я его руку.

– Студентка, значит? – улыбнулся мне Денис. – Сразу видно, что талантливая.

– С чего такие выводы? – невольно рассмеялась я.

– А у меня глаз-алмаз, и в людях я редко ошибаюсь. А еще ты очень красивая.

– А это как относится к делу? – теперь уже смутилась я.

– А никак, – хохотнул Денис. – Просто факт. Пошли знакомиться...

Через десять минут я увидела столько лиц, пожала столько рук и услышала столько имен, что вместить все это моя память оказалась не в состоянии. Усвоила только, что в этой мастерской трудятся семь архитекторов, включая самого главного архитектора проекта. А я, значит, тут буду восьмой, как смешливо сообщил мне Денис. За ним я ходила хвостиком от стола к столу, боясь окончательно дезориентироваться в этом творческом хаосе.

– Инга будет позже, – сообщил мне Денис, подводя к свободному столу. – Она у нас... задерживается. А это твое рабочее место.

Я поняла, что говорит он про Галендееву – главного архитектора проекта, и догадалась уже, что небольшой кабинетик за стеклянной перегородкой – ее. Даже хорошо, что она задерживается – будет время привести мысли в порядок.

Я даже обрадовалась, когда обо мне на время все забыли. Коллектив мне понравился и даже очень. Все молодые, энергичные, симпатичные... Только вот, впечатлений для меня одной на первый день многовато. И это только утро.

– Изучай пока, – сгрузил Денис передо мной кучу проектной документации.

– Спасибо тебе! – чуть не прослезилась я.

– Да было бы за что, – усмехнулся он. – Считаю, что я тебя приручил. И кстати, в обед я провожу тебя в обитель сытости и неги, – подмигнул и умчался к своему столу.

Ого-го! Масштаб жилого комплекса, над которым работала творческая группа, показался мне внушительным, а сам комплекс несколько помпезным. Под застройку отошла окраина города. Место довольно живописное, есть даже небольшое озеро. И лес, опять же, рядом. Хотела бы я жить в одном из этих домов, – рассматривала я репродукцию макета. Сама я спроектировала бы все несколько иначе – не так богато, чтобы позволить себе жилье в этом загородном комплексе могли и люди со средним достатком. Но, в общем-то, архитектурное решение комплекса показалось мне очень даже талантливым. Здесь явно собрались профессионалы своего дела.

Проектно-сметную документацию я отложила на потом. Это направление в выбранной профессии больше всего не любила. Понимала, что архитектура не существует отдельно от строительных норм и правил, но изучала их с большой неохотой.

Я была погружена в изучение чертежей и макетов, когда распахнулась дверь в кабинет, и вошла женщина, поразившая меня с первого взгляда. Ее нельзя было назвать писаной красавицей, но и взгляда оторвать не получилось – тот словно прилип к ней. Высокая и очень

стройная, в длинной богатой шубе и лакированных сапогах. А голову свою со стильной короткой стрижкой на черных волосах она несла поистине по-королевски. И ни на кого не смотрела.

Пока я соображала, кто это может быть, на помощь пришла подсказка. Девушка, стол которой располагался ближе всего к двери, и чьего имени я, конечно же, не запомнила, подскочила и засеменила за женщиной со словами:

– Ингочка Михайловна, мне нужно срочно переговорить с вами по одному вопросу... Это очень срочно, дорога каждая минута... На кону большие деньги, и мы можем их потерять...

Девушка тараторила, как заведенная, а женщина на нее хоть бы хны – даже головы не повернула. И тогда девушка оббежала ее, заставляя тем самым остановиться. И тут я поняла, что в кабинете повисла звенящая тишина. А взгляды всех были прикованы к паре, что остановилась аккуратно напротив моего стола. Отчего-то мне захотелось спрятаться под этот самый стол. Возможно, виной тому был взгляд, которым буравила женщина тараторку. Но последняя не сдавалась и добавила:

– Это правда срочно! – и так выпятила грудь, что я поймала себя на желании поаплодировать ей.

– Аня, с дороги! – произнесла женщина ровным голосом. – Зайди ко мне через десять минут. Я только пришла...

– Ну ладно... – вздохнула девушка, которую звали Аней. Теперь ее имя я точно запомню. Она грустно посмотрела на настенные часы, потом на меня и отправилась к своему столу. Высокая же женщина (а я уже догадалась, что это и есть Галендеева Инга Михайловна) спокойно продолжила путь в свой кабинет. Меня она, кажется, даже не заметила.

Перед тем, как снова погрузиться в изучение документации, я успела заметить, как Денис покрутил пальцем возле виска. Предназначалось это Ане, но вид у парнишки был наидобрейший и даже капельку влюбленный. Я же в своей голове поставила первую галочку – кажется, Денис влюблен В Анну.

– Ира, пригласи ко мне Галендееву, – бросил Илья в трубку и сразу же отключился.

Оставалось надеяться, что Инга уже на работе. Взяла за моду опаздывать в последнее время – надо бы переговорить с ней об этом. Даже он себе такого не позволяет. Работа есть работа, как ни крути.

– Здравствуй, милый! – проворковала Инга, широко распахивая дверь в его кабинет.

Невольно поморщился – как же она любит выставлять напоказ их отношения. Он же терпеть этого не мог, хоть и не пытался что-то скрыть.

– К чему весь этот официоз? Почему сам не позвонил?.. – приблизилась к нему Инга со спины и положила руки на плечи. Сразу же те соскользнули на грудь, пробираясь под полы пиджака, а щекой она прижалась к его щеке.

– К тому, что мы сейчас на работе, – убрал Илья ее руки и встал из кресла. – Не стоит лишний раз демонстрировать то, о чем и так все знают, – закрыл он дверь в кабинет, которую Инга нарочно ли, случайно оставила приоткрытой.

– Так ведь знают же... – тут же заняла Инга его кресло. – И завидуют...

Интересно, кому или чему? Но уточнять Илья не стал. Да и вызвал он Ингу по делу, а не чтобы потрепаться.

– Ты уже познакомилась с нашей новой работницей? – отошел Илья к окну.

– А у нас такие есть?

– С сегодняшнего дня у нас проходит практику студентка последнего курса архитектурного. В твоем отделе, между прочим.

Иногда можно выключать высокомерие, чтобы замечать что-то чуть дальше, чем под самым носом. Впрочем, он и сам этим грешил – чужие проблемы, как и посторонние люди его мало заботил. И о практикантке он лишь потому вспомнил, что та разозлила его накануне.

– А почему в моем? – в голосе Инги прозвучала сталь. – Ты же знаешь, как я не люблю чужаков.

– А потому, милая, – отключил Илья на короткий промежуток времени официоз и даже позволил себе улыбнуться, – что только ты сможешь поставить ее на место. Это девушка возмнила себя супер архитектором. Вот и познакомь ее с нашей работой, так сказать, с изнанки. Ну не мне тебя учить, дорогая.

Глава 3

– Пора, – ворвался голос Дениса в мое личное пространство. Я и не заметила, как он подошел.

– В смысле? – вскинула я глаза, понимая, что все еще продолжаю видеть чертежи, а не улыбающееся лицо парня.

– В смысле, обед. Время жратвы! – еще шире улыбнулся Денис. – Или ты на диете? Не советую, потому как ты и так худовата на мой вкус.

– Что вы говорите! – рассмеялась я, вставая из-за стола и потягиваясь.

Как же тут хорошо! Я уже почти все изучила. Совсем скоро проект буду знать как свои пять пальцев и смогу оказывать реальную помощь. Немного напрягало, что главный архитектор Галендеева, пройдя мимо моего стола уже трижды, туда и обратно, ни разу не посмотрела в мою сторону. Словно я вдруг стала невидимкой. Но оставалось надеяться, что это временно, и совсем скоро я с ней пообщаюсь почти на равных.

Тут взгляд мой упал на Аню, а она в этот момент занималась тем, что внимательно следила за нами. Не удумала ли она ревновать Дениса ко мне? Во взгляде ее именно это и читалось. Вот уж это она зря. Мне Денис очень нравился, но как друг. Я и надеялась, что в дальнейшем мы с ним именно подружмся. Да и он взял надо мной братское шефство и никакое другое.

– Слушай, может, ты мне объяснишь, где вы тут обедаете, а сам пригласишь на обед Аню? – деликатно предложила я. – Или я прогуляюсь до булочной, – по пути на работу я заметила симпатичную пекарню. Еще подумала, что надо бы там прикупить что-нибудь к вечернему чаю нам с Лизой.

– Кого? Аню-то? – удивился Денис и сделал это как-то хмуро. Даже непривычно было видеть на его вечно улыбающемся лице такое выражение. – И не подумаю! Она меня динамит, а я ее... на обед приглашай. Ни за что!

– А-а-а... ну я поняла, что ты хочешь меня сделать орудием мести, – усмехнулась я. – Ну что ж, если надо заставить девушку ревновать, то нет ничего лучше, чем пригласить на обед другую девушку, – подмигнула я Денису. – Потопали! – подхватила его под руку и демонстративно повела на выход.

И именно в этот момент впервые встретила взглядом с шоколадного цвета миндалевидными глазами Галендеевой. Та как раз выходила из своего кабинета. Почему-то мне показалось, что она что-то хотела мне сказать. Но этого не случилось, и главный архитектор важно прошествовала мимо нас.

– А она всегда такая гусыня? – шепотом поинтересовалась я у Дениса.

– По большей части, – так же шепотом отозвался он. – Но иногда превращается в фурию.

Даже так? И как это характеризует мою временную начальницу? Как сильную женщину или стерву обыкновенную? Что ж, разберемся!

Денис меня привел в бар, что располагался в цокольном этаже здания. Небольшой, с удобными и мягкими диванами. В один такой я провалилась и поняла, что сильно уставшей сюда лучше не ходить, иначе встать потом будет проблематично. Но сегодня я была полна сил и энергии. Только вот, немного нервничала – что если цены тут окажутся заоблачными? Дорогие обеды мне не по карману, уж точно. Тогда, придется ограничиться пекарней.

– Здесь классные комплексы и очень бюджетные, – словно прочитал мои мысли Денис. – Но на первый раз я тебя угощу, так уж и быть.

Я, конечно же, поспорила для виду. Но Денис оказался упертым и не дал себя уговорить ни в какую.

– Слушай, а ты давно тут работаешь? – поинтересовалась я, когда на первое нам принесли ароматный грибной супчик.

– Три года уже, а что? – с завидным аппетитом набросился Денис на суп. Я последовала его примеру. Да и глядя на него, даже сытый снова проголодается.

– Да мне вот интересно, почему студенты не хотят идти на практику в Колоннаду? Известная фирма, современные нетиповые разработки... А не идут?..

– Ну ты же пошла? – внимательно посмотрел на меня Денис.

– Вынуждена была, – подала я плечами. – Ваша фирма осталась единственной невостребованной.

– Теперь понятно, – хмыкнул Денис. – А то я грешным делом решил, что ты склонна к мазохизму.

– Да почему?! – изумилась я.

– Ну по правилам жанра я сейчас должен сказать, что сама скоро узнаешь. А на деле... хочу предупредить. Розов... как бы это выразиться помягче?.. Он непростой человек, а уж руководитель и подавно. От подчиненных он требует даже не стопроцентной выкладки, а двухсотпроцентной. Проще говоря, все соки выжимает. К тому же, он деспотичный руководитель – перечить ему нельзя от слова «совсем», в любом вопросе и всегда с ним нужно соглашаться. Посмеешь спорить – рискуешь быть уволенным. Здесь у всех ненормированный рабочий день, кстати. К этому сразу готовься. Инга Михайловна, конечно, тоже еще та... штучка. Но можно сказать, что тебе повезло, что она твой руководитель, а не Розов лично.

– Не повезло, – приуныла я.

– Что?.. Да не может быть! – вытянулось лицо у Дениса.

– Может, – кивнула я. – Руководитель моей практики Розов собственной персоной.

– Ну тогда, держись, подруга, – сочувственно проговорил Денис. – Постарайся быть тише воды ниже травы. И может, еще пронесет.

Да разве же я смогу? Мама всегда говорит, что собственную правоту я отстаиваю с пеной у рта. С раннего детства. Сейчас я хоть с кулаками не кидаюсь на противника, если тот не поддается на уговоры. В младенчестве и такое случалось частенько. А еще я терпеть не могу несправедливости – нередко вступаю за других, а потом сама же страдаю. И вряд ли у меня так сразу получится измениться. Но не стану же я всего этого рассказывать Денису. А то и мне он покрутит пальцем у виска, как недавно Ане. Но! Предупрежден, значит, вооружен. И теперь у меня хоть и довольно смутное, но уже складывается представление о руководителе. В любом случае, нужно быть начеку.

После обеда втягиваться в работу было немного тяжело – глаза отказывались держаться открытыми. Не помог даже крепкий кофе, который притащил для меня откуда-то все тот же Денис.

Да и документацию я уже успела изучить. Не по второму же кругу это делать. Кроме того, я лелеяла надежду, что Инга Михайловна обратит на меня, все же, внимание. Но она еще даже с обеда не вернулась. И еще я хотела, чтобы мне дали какое-нибудь поручение, выделили фронт работы, так сказать. А иначе, как я смогу себя тут зарекомендовать положительно?

Вселенная все слышит и спешит на выручку. Но иногда, она любит пошутить. А порой эти самые шуточки бывают не очень добрыми. Именно в последнем я и убедилась на собственном опыте.

Инга Михайловна вошла в кабинет, когда после окончания обеда прошло не меньше часа. На этот раз она остановилась посреди мастерской и громко заявила:

– Так! Нужно взять образцы грунта на объекте и отправить их в лабораторию. И займется этим... – она медленно обводила комнату взглядом, пока тот не замер на мне. – Полина, кажется?

– Да, Инга Михайловна, приятно познакомиться! – весело отозвалась я, чувствуя, как испаряются остатки сонливости.

– Отправляйся на объект. Образцов нужно не меньше пяти с разной глубины. Лаборатория работает до шести. На все у тебя есть четыре часа. Успеть нужно сегодня. Все поняла? – пристально смотрела на меня Инга Михайловна. Я же только и могла думать, как мне неприятно, что она не ответила на мое приветствие. Может, я ей и не ровня, но я же человек. И чем уж так сильно я отличаюсь от нее?

– Поняла, – кивнула я, вставая из-за стола.

– Инга Михайловна, отправьте меня, – раздался голос Дениса. – Я все знаю и на машине... Быстро сгоняю...

– Денис, тебе нечем заняться? – резко поинтересовалась Галендеева.

– Есть, конечно, но...

– Если нет, то я обеспечу тебя дополнительной работой, – пропустила она мимо ушей и последнюю реплику Дениса.

– Разрешите хотя бы отвезти новенькую на объект. Далеко же...

– Что именно ты не понял из моих слов? – в голосе начальницы послышалась угроза.

– Все понял, но...

– Вот и отлично! – развернулась она и отправилась в свой кабинет.

И снова я обратила внимание на то, как все притихли. Ну кроме Дениса, конечно. Тот сидел и возмущенно пыхтел. А как только Галендеева скрылась за перегородкой, так сразу же рванул к моему столу. Я же не мешкая, кидала все в сумку. Времени у меня было в обрез.

– Слушай, лучше тебе вызвать такси. На перекладных ты больше часа потратишь на дорогу... Вот же стерва! – с чувством выругался Денис. – Даже я не ожидал от нее такого...

Все это он уже говорил мне, когда практически бежал рядом к лифту. Перед этим, мы с ним заскочили в лабораторию за тарой для образцов грунта. От тучной и пожилой лаборантки я тоже получила сочувственный взгляд. Самой мне не было себя жалко, да и интересно мне было побывать на объекте, хоть строительство комплекса только началось, и велись земляные работы. Все равно, интересно же. Еще бы не дефицит времени и не лютая стужа.

До ужаса было жалко денег на такси – лишних у меня не водилось, а заработать я пока еще ничего не успела. Но Денис прав, и времени у меня в обрез. А еще я боялась снова разболеться, если промерзну в дороге. Так и пришлось воспользоваться приложением – ловить попутку за город я не рискнула по многим соображениям.

Время я сэкономила и потратила кругленькую сумму. Одной мыслью и успокаивала себя: «Это все инвестиции в себя же, которые очень скоро дадут результаты».

Строительный объект был обнесен солидным забором. Вход перекрывал шлагбаум. Когда приблизилась к нему, из будки вышел охранник. Пропуск в Колоннаду послужил мне и тут – на территорию меня пустили без вопросов и на законных основаниях. Невольно испытала приступ гордости за себя. И охранник же подсказал мне, где искать прораба.

Работа на стройке кипела в это время суток. Сразу несколько экскаваторов рыли глубокий котлован. Повсюду сновали рабочие в касках. На душе отчего-то стало тепло, несмотря на мороз. А когда я дошла до нужного вагончика, случилась неожиданность. Дверь резкопахнулась, и меня едва не сбил с ног какой-то мужчина.

– Ты куда прешь?! – тут же набросился он на меня. Ответить я не успела – он уже заорал дурным голосом куда-то мне за спину: – Витька, мать твою!.. У тебя косоглазие, что ли? Стена уходит, не видишь?.. Ковш ровно держи, придурок!..

Пока он орал, я к нему присмотрелась внимательнее. Наверное, это и есть прораб. Лет тридцать на вскидку. Довольно симпатичный, но грубиян и матерщинник еще тот. Впрочем, от людей подобной профессии ждать благородных манер не приходится. Работа накладывает отпечаток. Да и я не принцесса, чего уж там. И у него не получилось испортить мне настроение.

– Ты кто такая? – снова обратил он на меня свое внимание, когда проорался влать. – Кто тебя пустил сюда?

– Охранник пустил, – улыбнулась я, чувствуя, что не прочь чуточку согреться, прежде чем приступить к дальнейшей работе. – А приехала я к вам за пробами грунта.

– А-а-а... понятно, – взъерошил он волосы на голове. – Давай, заходи... – пропустил он меня в вагончик. – Ты новенькая? Что-то я тебя не видел раньше там.

– Новенькая, ага, – сняла я варежки и растерла пальцы. – С сегодняшнего дня прохожу там практику.

– Сочувствую, – хмыкнул он и тут же предложил: – Чаю хочешь? Только вскипел.

– Не откажусь, – обрадовалась я.

О чем я даже мечтать не смела, так это о горячем чае. И пусть на его распитие я затрачу какое-то время, но от такого предложения отказаться не смогла.

– Тогда, хозяйничай, – кивнул он на стол с плиткой. – И мне налей, если не трудно...

Сам вернулся к рабочему столу – к чертежу, что рассматривал, по всей видимости, до этого.

Пока заваривала и разливала по чашкам чай, слушала о том, какой кто-то там криворукий, что чертеж нормально выполнить не может.

– Вот спасибо! Давай знакомиться, что ли? – присоединился ко мне мужчина за столом, когда я сообщила, что чай готов. – Макар, – протянул он мне большую мозолистую руку.

– Поля, – с удовольствием пожала я ту. Станным образом, но этот матершинник мне понравился. Был он какой-то настоящий.

– Архитектором, значит, будешь? Надеюсь, хорошим, – кивнул он каким-то своим мыслям.

– Я тоже на это надеюсь, – разулыбалась я.

– Тару давай.

– Что?..

– Поручу ребятам собрать грунт. Не самой же тебе ползать по котловану.

Забрав у меня контейнеры, Макар исчез минут на пять...

Хорошо-то как! Мы с Макаром попивали чай, мирно беседовали о тонкостях строительных работ, в которых я пока еще мало чего смыслила. А через полчаса рабочий принес мне образцы грунта. И не хотелось мне отправляться в обратный путь, да надо было поторапливаться, чтобы успеть сдать образцы в лабораторию до конца рабочего дня.

– Мне пора! – решительно встала я, хоть холодно уже стало от одной мысли, что скоро выйду из тепла вагончика на мороз.

– Жаль. Я тебе еще не все успел рассказать про залегание грунтовых вод, – усмехнулся Макар, тоже вставая. – Утомил, да?

– Нет конечно! – отозвалась я. Напротив, наша беседа показалась мне очень познавательной. И рассказчик Макар был великолепен. – Время поджигает просто...

– Понятно, – кивнул он. – Ты на машине?

– Нет. На своих двоих, – невольно рассмеялась я.

– Розов озверел? Отправляет сотрудниц за город и не дает транспорт? – нахмурился Макар.

Ну, вряд ли Илья Сергеевич об этом вообще знает. Сюда отправил меня не он. Что же касается служебной машины, тут я с Макаром была согласна – до сих пор становилось жалко потраченных на такси денег. Я бы им точно нашла лучшее применение.

– Жди здесь, – велел Макар и снова вынырнул на мороз в чем был.

На этот раз вернулся он не один, а в сопровождении какого-то мужчины постарше.

– Андреич вот едет в город и тебя прихватит, – представил он. – Увидимся, Полина! – лукаво подмигнул он мне.

На этом мы распрощались, а еще через несколько минут я уже отвечала на бесконечные вопросы Андреича, который оказался очень разговорчивым. За обратный до города путь я

выяснила, что он и есть прораб. Кто же такой Макар, уточнять постеснялась. Но почему-то подумала, что он какой-нибудь талантливый инженер. Вот так мне захотелось думать.

Прораб ни в какую не согласился высадить меня на остановке в черте города, а подвез до самого места. Вот так по счастливому стечению обстоятельств я не только справилась с заданием вовремя, но и сэкономила целый час. На похвалу от Галендеевой не надеялась, конечно, но и того, что на меня снова посмотрят как на пустое место не ожидала. Случилось именно так. Но ладно хоть Денис обрадовался моему возвращению и отсалютовал со своего рабочего места.

А когда до окончания рабочего дня оставалось десять минут, и я к тому времени поняла, как сильно сегодня устала с непривычки, наша царственная начальница вышла из своего кабинета с кипой бумаг, приблизилась к моему столу и подозрительно нежным голосом велела:

– Отсканируй все документы, составь опись и отправь в приемную администрации. И не забудь составить грамотное сопроводительное письмо. Сначала подпишешь его у Ильи Сергеевича, заверишь печатью и только потом отправляй.

– Сегодня? – невольно посмотрела я на часы. – Но...

– Какие-то проблемы? – надменно вскинула брови Инга Михайловна, глядя на меня сверху-вниз.

– Нет... Я все сделаю, кивнула я.

Глава 4

Только на разборку бумаг у меня ушло около часа. Примерно столько же я потратила на составление внутренней описи. И лишь к тому времени работники творческой группы немного оживились, наводя порядок на столах и собираясь домой.

– Долго тебе еще? – подошел у моему столу Денис. – Подождать? Подброшу до дома...

Он уже был полностью одет, и в глазах его горело желание поскорее улизнуть. Я прекрасно понимала, что интересуется он из чистой вежливости. Нет, понятно, конечно, что если бы и я была готова уйти, то он с радостью бы подвез меня до общаги. Но ждать он не планировал, да и я бы не позволила. Да и он посматривал на Аню, которая тоже торопилась покинуть офис.

– Не надо ждать, – бодро улыбнулась я Денису, хоть и уже устала до чёртиков.

И мне так завидно было всем остальным. Но если я в первый рабочий день поддамся всем этим слабостям, то точно не продержусь тут долго. Да и предупредили меня, что легко не будет. Галендеева, вон, тоже сидела в своей каморке и над чем-то трудилась. Интересно, личная жизнь у нее есть какая-то?

– Спасибо, что предложил, но мне еще нужно поработать, – заверила я Дениса.

– Тогда до завтра, – с чистой совестью отпраповал он и бодрой походкой потопал на выход.

Все остальные потянулись за ним. Мне же только и оставалось, что затолкать усталость и зависть подальше и продолжить трудиться.

Прошло еще около часа, прежде чем я подготовила пакет документов для отправки адресату. Оставалось только подписать сопроводительное письмо и найти в себе силы на дорогу домой. И все это время Инга Михайловна не покидала своего кабинета.

Нет, я все понимаю – трудоголики частенько встречаются. Они работают не покладая рук, всех себя отдавая любимому делу. Плюют на личную жизнь, не замечают, как бежит время... Этому можно найти объяснение. Но как объяснить то, что они в окружающих не видят людей со своими заботами и желаниями? Например, я. Сегодня мой первый рабочий день, и я планировала вечером отметить это событие в кругу близких друзей. Обычно мы собирались у кого-нибудь в комнате, накрывали «поляну» и шумно кутили. Пока комендант не устраивал нам разнос. Но сегодня кутить уже будет поздно, как ни крути.

Все эти мысли вяло и сонно барахтались в моей голове, пока направлялась к Розову, чтобы подписать письмо. По дороге размышляла, как вести себя, если его не окажется на рабочем месте. Тогда я с чистой совестью оправлюсь домой, – мысленно успокоила я себя.

В приемной генерального директора меня ждала личная трагедия. Не моя, а худышки-секретарши Розова. Девушка съехала за своим столом, безмолвно плакала и растирала слезы по щекам. Делала, видно, это уже давно – нос у нее был солидно-большим и красным. Даже не зная причин, мне стало ее ужасно жалко.

– Что-то случилось? – аккуратно поинтересовалась я.

– Не могу так больше! – посмотрела она на меня огромными и очень несчастными глазами, громко всхлипнула, да еще и икнула. – У меня нет сил даже думать...

А стол перед ней был завален бумагами. И я еще себя жалела? Тут уж во мне всколыхнулась не жалость, а злость. И контролю она не поддавалась.

– У себя? – кивнула я на внутреннюю дверь, чувствуя, как заломило зубы.

Секретарша только кивнула, а по щеке ее скатилась крупная слеза. Она взяла лист бумаги со стола, но взгляд, которым смотрела на тот, сохранял горестную бессмысленность.

Ну все! Пора с этим делом разобраться! Я уверенно шагнула к двери, а за спиной у меня прозвучал испуганный возглас.

– Ты куда?! К нему нельзя сейчас...

Можно! Мне все можно, особенно когда я в таком состоянии. Секретарше я предпочла не отвечать, смело распахивая дверь в кабинет директора.

В первый момент я даже не поняла, что именно вижу. Но когда сообразила, что передо мной голая мужская спина, зачем-то тихо прикрыла дверь.

В кабинете директора царил полумрак. Приглушенный свет разбрасывал лишь настенный светильник. И свет этот преломлялся в его хрустальных гранях, отбрасывая причудливые отблески на стены.

Розов сидел на полу, спиной к двери, обнаженный по пояс и в позе лотоса. Что?! Я правда это вижу?! В то время, как его секретарша находится на грани нервного срыва от истощения, он преспокойно занимается йогой? Медитирует, так сказать, постигает духовную глубину... И как это можно назвать? Садизм в наитончайшем проявлении?

– Эй! – громко позвала я.

Все ждала, что за спиной распахнется дверь, и в кабинет ворвется секретарша, но этого не происходило. Оставалось надеяться, что мое вероломство не обернулось ей обмороком. Сама я ничего не боялась и ни о чем не жалела. Таких как этот Розов нужно ставить на место. И если до меня на это никто не решился, то так тому и быть. А если он меня попреет с работы за это (чего делать не имеет права, хотя бы потому что рабочий день давно закончился), то так тому и быть. Что-нибудь придумаю, как быть дальше.

На мой возглас реакции не последовало. Тогда я перешла к более решительным мерам – приблизилась к Розову и тронула его за плечо. Невольно обратила внимание на его подтянутый торс. Практически идеальное для мужчины телосложение. Но внешняя красота не делает его таковым в целом. Это я определила еще тогда, в лифте.

– Илья Сергеевич! – громко позвала я. – Йога не делает человека глухим. Прошу выйти ко мне из вашего астрала, – зачем-то добавила.

Саму меня последняя фраза насмешила. Но смех рвался изнутри какой-то нервный. Наверное, это следствие усталости. Я вдруг поняла, что едва держусь на ногах и больше всего хочу оказаться в своей комнате в общежитии.

Розов пошевелился. Руки его соскользнули с колен, а сам он повернул ко мне голову. Глаза его равнодушно смотрели на меня снизу-вверх. Кажется, происходящее его ни капельки не смущало.

– Ира тебе не сказала, что в это время мне нельзя мешать? – спокойно поинтересовался он и встал, наконец-то, на ноги.

Собственная оголенность его тоже, по всей видимости, не напрягала. Но рубашку он соизволил надеть, хоть и не застегнул.

– А я не спрашивала у нее разрешения, – вскинула я подбородок.

– А по-твоему, для чего у меня в приемной сидит секретарша? – припечатал он меня тяжелым взглядом.

– Для того, чтобы исполнять ваши поручения...

– Одно из которых – никого ко мне не пускать, – перебил Розов.

– А ничего, что она плачет? Ничего, что рабочий день давным-давно закончился, а ее стол завален бумагами? Нормально, что от усталости девушка находится на грани обморока?... Вы считаете все это нормальным? Или вас это не интересует?

Я аж задохнулась – с таким трудом мне далась эта короткая тирада. И кровь отчего-то пульсировала в ушах.

– Все сказала? Ты для этого пришла? Если Ире что-то не нравится, никто ее насильно тут не держит. Как и тебя, впрочем.

Не дожدهшься! – чуть не бросила в его наглую рожу. Еле сдержалась.

– Знаете что? Нельзя так относиться к людям. Когда-нибудь вам придется за это расплачиваться собственным счастьем, – меня уже начало потрясывать. Я понимала, что меня несет, но остановиться уже не могла. – Вы ничем не лучше других. И даже наоборот...

– Замолчи, пока не сказала лишнего, – повысил Розов голос и приблизился ко мне. – Есть грань, за которую нельзя переступать. Особенно со мной. Особенно таким, как ты... – снова это презрение в глазах. Как же оно мне надоело!

– Таким – это нормальным? Обычным людям? Не небожителям, каким считаете себя вы? И не надо так смотреть на меня!

– Как, так? – усмехнулся Розов и медленно принялся застегивать рубашку. Так медленно, словно и этим нехитрым действием хотел поиздеваться, посмеяться... Но мне на это плевать! И я в упор не вижу его руки с красивыми длинными пальцами и ухоженными ногтями. Мне совершенно не интересно, что под рубашкой его торс выглядит еще мощнее. И вообще, сюда я пришла по делу. А разговор у нас получается идиотский, и результатов он точно не даст.

– Так, – буркнула я и положила письмо на стол. – Подпишите, пожалуйста.

Что-то чувствовала я себя все глупее. Борец за правду нашлась. Все аргументы вдруг растеряла. Да и что можно сказать, когда и так все очевидно. Розов и сам все понимает, но ничего менять не собирается. Я же дико устала и хочу домой.

– Это все? – оставил он размашистый росчерк на письме.

– Все! – развернулась я и направилась к двери.

Не сразу поняла, что Розов последовал за мной. А в приемной нам открылась премилая картина. Преображение произошло кардинальное. Ира что-то строчила на компьютере со скоростью метеора. От слез не осталось и следа, на столе царил порядок...

– Ира, говорят, ты тут билась в истерике? – поинтересовался Розов.

– Нет, Илья Сергеевич! – вытянулась девушка по струнке, глядя на него преданными глазами.

– И у тебя все хорошо? Все тебя устраивает?

– Да, Илья Сергеевич. Все отлично!

С ней он диалог больше не продолжил, а на меня посмотрел так, что захотелось провалиться сквозь землю. И когда покидала приемную, испытывала гадливость. Да сделайте вы что хотите, только меня не трогайте. Собственное положение в этой фирме на ближайшие три месяца я собираюсь сделать таким, чтобы прежде всего мне было комфортно.

Полностью освободилась я ближе к десяти. От усталости уже мало чего соображала. Машинально отметила, что Галендеева с царственным видом прошла мимо меня и даже не попрощалась со мной. В кабинете, да и на этаже царила тишина. Я не знала, как поступить с дверью – не оставлять же ту незапертой. Так и пришлось снова идти в приемную.

Ира все так же долбила пальцами по клавиатуре. Сейчас она мне показалась роботом, а глаза ее – бессмысленными орбитами. Но жалости уже не было.

– Ир, я ухожу... Как быть с кабинетом? Ключа мне не оставили.

– Я закрою, – махнула она рукой.

Я уже развернулась, чтобы уйти, как затормозила.

– Ир, как ты все это терпишь? – все же спросила.

Руки девушки замерли над клавиатурой, а сама она посмотрела на меня вдруг ставшими глазами старухи.

– Мне нужна эта работа. И тут хорошо платят.

Я даже не нашлась, что можно ответить – молча и тихо прикрыла дверь. По пути вниз размышляла на тему, смогла бы сама все это терпеть ради денег? Мне помогают родители. Пусть денег, что они присылают, не хватает на все мои нужды, но все же я не бедствую и не голодаю. Как вела бы себя в другой ситуации, не знаю. Но все равно, становилось как-то грустно.

На улице снова похолодало. И я уже с тоской представляла, как буду потихоньку коченеть на остановке, пока дождусь автобуса. В это время они уже ходят редко, а большая их часть отстает в автопарке. Свист тормозов неслабо напугал – машину я не заметила, и та едва не наехала на меня.

– Ты еще и слепая? – раздался насмешливый голос.

А еще какая? Уточнять не стала – на это уже не было сил. Молча посторонилась, пропуская Розова за рулем иномарки. Извинений не дождался.

– Садись, подвезу, – распахнул он пассажирскую дверцу.

Первой реакцией стала отказаться наотрез. Но почти сразу я сообразила, как это будет глупо с моей стороны. Я уже замерзла, а еще через какое-то время промерзну. И что тогда? Не дай бог снова заболею! О таком даже думать не хотелось, вспоминая, как провалялась неделю с температурой и адской болью в горле.

– Куда ехать? – поинтересовался Розов, когда я моментально обмякла в тепле салона.

Даже адрес получилось назвать с трудом, и глаза сразу же начали слипаться. И я была рада, что разговаривать со мной в планы начальника не входило – как только машина тронулась, так сразу же я задремала. Разбудил меня голос Розова.

– Это общага, что ли?

Несколько секунд ушли на пробуждение и осознание происходящего. А потом я пробормотала:

– На собственный дворец пока еще не заработала.

Эта реплика ничего не выражала ровным счетом, но посмотрел на меня Розов с привычной ехидцей. Словно, я на что-то намекала. Даже и не думала.

– Спасибо, что подвезли! – вежливо поблагодарила я. – До свидания! – распахнула дверцу машины.

– Спокойной ночи, Полина.

Надо же... Он запомнил мое имя. Вот уж чего я точно от него не ожидала. Но Лера Павловна – наш комендант и об этом заставила меня забыть. Скучно ей было, вот она и принялась вываливать на мою голову все сплетни за день. Минут десять я еще делала вид, что слушаю ее, а потом и вежливость куда-то испарилась. Оборвав комендантшу на полуслове, я пожелала ей спокойной ночи и отправилась к себе. И невольно позавидовала Лизе, застав ту в кровати с планшетом. Но сдаваться я не собиралась. Я сильная и все выдержу!

– А я тебя предупреждала, – окинула меня подруга скептическим взглядом.

– Можно подумать, у меня был выбор, – проворчала я, из последних сил снимая и вешая в шкафчик верхнюю одежду.

– И как оно? Ну расскажи... – проканючила Лиза. – Правда, что хозяин Колоннады красавчик?

– Правда, – кивнула я, в мельчайших деталях восстанавливая перед мысленным взором образ Розова. – Но он отвратительный человек, – невольно вздохнула. – И не он один, – подумала о Галендеевой.

– А я сегодня познакомилась с таким мужчиной!.. – и все время, пока я собиралась в душ, Лиза рассказывала мне о каком-то там клиенте, которого сегодня встретила. Он пригласил ее на обед, и завтра вечером у нее с ним свидание... Они еще не решили, куда пойдут, но договорились созвониться и обсудить этот вопрос. Он красив и богат, довольно молодой и не женат... Я была рада за подругу, конечно же, но больше всего мне хотелось стать чистой, закинуть в рот что-нибудь съедобное и забыться крепким сном. Завтра меня ждал новый рабочий день, и что-то мне подсказывало, что он не будет легче сегодняшнего.

Глава 5

– Опаздываете, Инга Михайловна, – мужская рука в черной перчатке легла на талию.
– Не опаздываю, а задерживаюсь. Чувствуешь разницу? – улыбнулась Инга Макару. – Ты к нам? Привет!

– К Илье. Надо кое-что обсудить.

– А сильно торопишься? Так хочется выпить кофе. Компанию составишь?

– Ну разве я могу тебе отказать, – перехватил Макар Ингу под руку и повел в сторону кафетерия. – Здесь посидим или на вынос возьмем?

– Давай здесь. Когда еще тут так спокойно бывает...

В эти утренние часы в кафетерии было, действительно, малоллюдно. Почти все столики пустовали, кроме двух. Макар подвел Ингу к столику и поинтересовался:

– Ты по-прежнему любишь капучино?

– Люблю, – улыбнулась она. – Странно, что ты помнишь.

– Я все помню, – подмигнул он ей. – И эклеры со сливочным кремом?

– Э-э-э нет... на это ты меня не подобьешь, – рассмеялась Инга. – С годами я вынуждена кое от чего отказаться. Фигуру блюду.

– Вот уж точно не твоя головная боль, – окинул Макар взглядом ее стройную фигуру в стильном полушубке автоледи. – Да и с какими годами?.. Значит, только капучино.

Через минуту он вернулся к столику с капучино для Инги и черным эспрессо для себя.

– Как дела, рассказывай. Что нового? Редко видимся в последнее время...

– Мне кажется, в моей жизни осталась только работа, – вздохнула Инга. – На личное не хватает времени.

– Ну не прибедряйся так уж, – усмехнулся Макар. – Я вас с Ильей частенько вижу в прессе. И как только время находите на все эти тусовки? Да и желание...

– Положение обязывает, – усмехнулась Инга.

– Илюху, помнится, раньше не затащить было в клубешник.

– Как же давно это было.

– Да всего-то пятнадцать лет прошло, – отхлебнул Макар из маленькой чашки.

Когда-то, ему и самому сейчас казалось, что в прошлой жизни, все втроем они учились на архитектурно-строительном факультете. Были не разлей вода. И он, и Илья курсе на третьем принялись ухаживать за Ингой, вдруг разглядев в ней симпатичную девчонку, а не только верного друга. Тогда она выбрала Илью, а Макар со временем смирился с ролью друга. Но после института их пути разошлись – Инга и Илья выбрали творческое направление, он же всегда больше любил стройные ряды цифр в расчетах и строительные узлы в чертежах. Встречи становились все реже, пока не прекратились совсем на несколько лет. Но сейчас вот снова возобновились, когда фирма Макара выиграла тендер на строительство загородного жилого комплекса. И честно победила в торгах, надо сказать.

– Я тут познакомился с вашей новой сотрудницей вчера, – сообщил Макар как бы между делом. Но такова была видимость. С момента знакомства Полина, почему-то, не шла из головы. Он и причину придумал специально, чтобы сегодня наведаться в Колоннаду. На самом деле, хотел снова увидеть девушку.

– Новой сотрудницей? – удивленно взметнулись брови Инги.

– Ну да... Полина, кажется, – с напускным равнодушием отозвался Макар. – Она вчера приезжала на объект. Илья тоже хорош – нашел кого отправить в такую даль, да еще и машину не дал. Не думал, что он такой бессердечный, – беззлобно рассмеялся и только потом подметил, каким колючим стал взгляд Инги.

– Она не сотрудница, а практикантка. Выскочка обыкновенная с двумя извилинами в голове. А мне себя...

– А ну да, студентка последнего курса, – вспомнил Макар. – Но практику же проходит у вас, значит, сотрудница, – улыбнулся Инге.

Стало интересно, почему разговор о Полине так разозлил бывшую боевую подругу? Что такого успела натворить эта девчонка? Да и не показалась она Макару пустышкой – вполне себе грамотная и любознательная, несмотря на молодость. А еще она ему понравилось, раз даже ищет с ней встречи.

– Да и бог с ней, нашел о ком говорить, – махнула Инга рукой. – Лучше о себе расскажи. Женат?

– Был, – кивнул Макар. – Но не получилось у нас... Развелся уже больше года назад.

– Завидный жених, значит? – хитро посмотрела на него Инга. Этот оценивающий взгляд – тоже что-то новенькое. Раньше Макар не замечал за ней такого. Жизнь меняет людей, как ни крути.

– Не такой уж и завидный. У меня, как и у тебя, почти нет времени на личную жизнь.

– Слушай, сейчас нет времени даже чтобы толком поболтать, – посмотрела Инга на часы. – Может, мы поужинаем сегодня? Оказывается, я так соскучилась! Как будто и не было всех этих лет.

– Не получится сегодня. Вечером встречаюсь с субподрядчиком...

– Ну ладно. Тогда, позвони мне, как будешь свободен, – протянула ему Инга свою визитку. – Буду ждать, – кокетливо добавила.

И это тоже в ней было в диковинку – раньше Инга с ним не заигрывала, а сейчас именно этим и занималась. Макар хорошо знал эти интонации в голосе и повышенную заинтересованность в глазах. Изменилась она сильнее, чем он решил сначала. И не только внешне.

– Обязательно позвоню, – пообещал, не испытывая уверенности, что сделает это на самом деле.

Хоть он и втирал ей про работу, но в последнее время действительно даже немного страдал от женского внимания. Фирма его процветала, и иногда приходилось посещать некоторые тусовки, чтобы переговорить с нужными людьми. Вот там-то и одолевали охотницы за состоятельными женихами.

– Поль, тебе не пора вставать? – ворвался в сонное сознание голос Лизы.

– Что? – сонно таращила я на подругу, слабо что соображая.

Почему она меня будит? На лекцию опаздываем, или у нас с утра семинар?.. Практика! – опалило мозг, и я пружиной взвилась с кровати. – Сколько времени?.. – заметалась по комнате, словно ужаленная.

– Девять доходит...

– Блин, Лизка, опаздываю! – запричитала я. – Мне нельзя опаздывать, начальница мымра... Она и так меня невзлюбила не известно за что, а теперь и вовсе сожрет с потрохами...

Все это я говорила, не переставая метаться по комнате. Но теперь движения мои были осмысленными, а скорость я развила по истине космическую. Никогда еще так быстро не одевалась и не причесывалась. На макияж, правда, времени не оставалось совсем. Даже так я рисковала опоздать. И снова придется вызывать такси, о чем я и попросила подругу. Раньше разорюсь, чем что-то заработаю на этой долбаной практике, честное слово.

– Да забей ты на них. Кто они такие, чтобы наказывать тебя за опоздание... Ты там даже не работаешь, а проходишь практику. И ты не обязана гнуть на них спину двенадцать часов в сутки. Вот же уроды! Эксплуатируют почти детский труд...

Лиза меня так хотела успокоить и подбодрить, я понимаю. Но от ее слов становилось только хуже – меня уже затапливала паника. И я даже рада была выскочить из общаги на морозный воздух, как только подруга сообщила, что такси меня ждет.

Спала я как убитая, и будильника не слышала. Вчера мы с Лизой долго болтали. После душа ко мне вернулась бодрость. Мы поужинали и завалились смотреть кино. Потом болтали... И вот результат – я безбожно проспала. Оставалось молиться в такси, чтобы прибыть вовремя. Но кажется, мне фортило – зеленый свет давали практически все светофоры города. А ехать мне пришлось через него весь. Колоннада находилась далеко от общаги.

Без пяти десять я выскочила из такси и помчалась в офис. И тут, на вертушке, меня ждало такой силы разочарование, что я чуть не разрыдалась на глазах у охранника. Я забыла дома пропуск. Впопыхах схватила не ту сумку. И денег у меня с собой тоже не было, как и телефон остался в другой сумке.

– Послушайте, ну вы же помните меня. Вчера я уже приходила сюда на работу, с пропуском. А сегодня я его просто забыла. Ну, пустите меня, пожалуйста! Обещаю, такого больше не повторится...

Я уговаривала охранника, а он твердил:

– Не положено. Девушка, освободите дорогу другим...

– Господи! Ну что же мне делать? Человек вы или робот?!

– А вот за оскорбления можно и ответить, – еще суровее зыркнул на меня охранник.

– Да я же не оскорбляю, а прошу вас...

– А я говорю – не поло-же-но!..

– Что тут происходит? – раздался за моей спиной знакомый голос, который не показался мне даже примерно добрым.

– Доброе утро, Илья Сергеевич. Да вот, девушка утверждает, что работает у вас. Но пропуска у нее нет, – ткнул в меня пальцем охранник.

– Пропустите ее, Михалыч. Под мою ответственность, – распорядился Розов.

– Ну если только под вашу ответственность, Илья Сергеевич, – и снова так зыркнул на меня, что хоть стой хоть падай. Я уже и сама себя чувствовала настоящей преступницей. А тут еще и Розов... Впрочем, если бы не он, я бы до сих пор спорила с охранником на проходной, пока бы тот не вызвал подкрепление, и меня бы не выдворили из здания под белы ручки.

– Спасибо, Илья Сергеевич! – поблагодарила я Розова на пути к лифтам.

– А ты не пробовала приходить на работу нормально? – с усмешкой посмотрел он на меня. Радовало уже то, что он не сердится. – С пропуском и вовремя.

– Но я не опоздала! – возмутилась я, снова пожалев о той круглой сумме, что отвалила таксисту.

– Сейчас десять, – посмотрел Розов на часы. – А ты еще не на рабочем месте. Опоздала, стало быть.

– Ну разве что чуть-чуть, да и то по уважительной причине.

– Не знал, что быть рассеянной считается уважительной причиной, – хмыкнул он.

– Я не рассеянная, – и это было правдой. Обычно меня считали даже слишком собранной и серьезной для своего возраста. Я и сама не понимала, что происходит в последние дни. Не иначе, как мой организм претерпевает серьезную реконструкцию, настраиваясь на новую жизнь.

– Давай так, Полина. Пусть это будет последнее опоздание, за которое я тебя не наказываю, – мы вошли в лифт, и дверцы на короткий промежуток времени отрезали нас от внешнего мира. Снова поднимались мы вдвоем – везет же мне, как утопленнице! – За утерю пропуска тоже налагается штраф...

– Я его не теряла!

– ...Как и за опоздание. В следующий раз я не посмотрю, что ты всего лишь практикантка.

Да? А ты и вчера на это не смотрел, когда я вынуждена была задержаться на работе до ночи. Как эксплуатировать меня по полной, так это мы в первых рядах, а как простить невольный промах, так будешь наказана. Почувствовала, как глаза жгут слезы обиды. Но вслух сказала:

– Больше я не опоздаю!

Надо будет, так заночую на работе. Костями лягу, но больше не дам ему повода для нареканий. Эх, знала бы я тогда, что миссия моя практически невыполнима...

Уже почти по традиции мы с Розовым молча добрались до нужного этажа. Потом я шла в свой кабинет, разглядывая спину начальника. По пути почему-то представляла себе его секретаршу. Должно быть, та сейчас вытянется по струнке при виде начальника. И мне очень не понравилось, как она повела себя вчера, хоть и понятно, почему Ира так сделала. Страх всему виной.

– Быстро растешь, – такими словами встретил меня Денис.

Как и вчера, в огромном кабинете царило творческое оживление. Но я уже знала, что все изменится с появлением Галендеевой. А жаль... Так мне нравилось куда больше, и я не сомневалась, что все тут отлично знали свое дело, как и справлялись со своими заданиями. Вовсе не обязательно выстраивать всех по струночке и держать в страхе. Даже наоборот – это оказывает плохую услугу конечному результату.

– И о чем это ты? – устраивалась я за своим столом, прикидывая, чем сегодня займусь в первую очередь. Со вчерашнего дня еще много чего осталось не законченного.

– Ну, задерживаешься, как Инга, – расплылся в добродушной улыбке Денис. – Завязывай с этим – нарвешься на Розова, го... в общем, не оберешься.

Уже наткнулась и второй раз подряд. Но Денису я предпочла об этом не сообщать.

– Да проспала я безбожно сегодня. Будильника даже не слышала. Со мной такое редко происходит. Даже на первую пару ни разу не опаздывала...

И это было чистой правдой. За все годы учебы за мной числилось считанные пропуски, а к первой паре – ни единого опоздания.

– Я за кофе, пользуюсь моментом, – сообщил Денис. – Тебе взять? И какой?

– Спасибо, не надо, – скромно отказалась я, хоть и до ужаса хотелось кофе. Так привыкла пить его по утрам, что и проснуться без этого волшебного напитка получалось не полностью. И в таком состоянии я могла находиться целый день. Но сегодня я умудрилась припереться на работу без денег. А второй раз пользоваться добротой Дениса не могла. Как-нибудь перебыюсь.

Как же я обрадовалась, когда Денис меня не послушал. Вернулся он с кофе для всего отдела. Мне же вручил черный и крепкий со словами:

– Кажется, именно это тебе сейчас и нужно.

От горячей благодарности я даже не нашлась, что сказать. Впрочем, возле моего стола Денис не задержался. А вскоре и работа в отделе закипела. Шумно и по-утреннему бодро. С каждым глотком кофе я становилась все счастливее. А потом пришла Инга Михайловна, и все разговоры стихли. Как и вчера, она важно прошествовала в свой кабинет, ни с кем не поздоровавшись. Я тайком наблюдала за ней и не переставала удивляться, как не соответствует ее внешность характеру. Она же красивая женщина, причем, во всех смыслах. Лицо, фигура, манера одеваться и подавать себя... все доведено до лоска. О том, как преобразит ее лицо улыбка, я могу только догадываться. За то время, что знакома с ней, я ни разу не видела, чтобы она улыбалась. Что заставляет ее так себя вести? Да и нет мне до этого дела.

Еще примерно через час я поняла, что жутко проголодалась. Есть хотелось так сильно, что не могла сосредоточиться на работе. В кармане пуховика завалилась какая-то мелочь. Сколько именно, я не знала, но очень надеялась, что этого хватит на булочку какую-нибудь

из пекарни. И можно было бы дождаться обеда, если бы я не рисковала упасть в голодный обморок.

Решившись на безумство и гонимая голодом, я выскользнула из-за стола и направилась к двери. Всем своим видом показывала, что собираюсь отлучиться ненадолго и не дальше туалета. Вешалка с верхней одеждой находилась возле двери, и в самый последний момент я сдернула с нее свой пуховик. Облачилась в тот уже в коридоре и рванула к лифту. В тот самый момент, когда уже заходила в онный, меня громко окликнули:

– Полина!..

– Макар?..

А это был именно он, и неся он ко мне со всех ног.

– Привет! А я надеялся встретить тут тебя, – радостно сообщил Макар.

Я же только и могла думать о том, что из-за него пропустила лифт.

– Ты уходишь? – посмотрел он на пуховик в моих руках.

Черт! Если я и дальше буду тут топтаться, то рискую нарваться на кого-нибудь из своего отдела. И хуже всего, если это будет Инга Михайловна. Ой! А если Розов сейчас выйдет из кабинета!..

– Да, извините, но я очень тороплюсь, – рванула я к лестнице, не мешкая ни секунды.

Оставалось только представлять себе, что подумал обо мне Макар. Но нешуточный голод, кажется, толкал меня на преступление, поправ все законы вежливости.

– Полин, да постой же ты! – догнал меня Макар. – От кого ты бежишь? Не лучше дождаться лифта?

– Не... я лучше пешком. Так быстрее... – пробормотала я на бегу и ускорила для надежности.

– Ладно! Вспомним молодость, – к моему удивлению развеселился Макар и принялся скакать через ступеньку, даже опережая меня.

И так смешно у него это получалось, что уже через несколько пролетов мы с ним вместе хохотали.

– А теперь может расскажешь, от кого ты убегаешь? – поинтересовался Макар, когда к нам снова вернулась способность говорить, и мы немного отдышались. Стояли мы в тот момент примерно между девятым и восьмым этажами. И лестничная клетка пустовала.

– Ни от кого. А бегу я... за пирожком, – покаянно призналась. Можно было бы соврать, конечно, но мне не захотелось.

– Как интересно!.. Я бы тоже не отказался от пирожка. Возьмешь меня с собой?

Мы возобновили спуск по лестнице. Я посмотрела на Макара. Выглядел он серьезным, не похоже, чтобы издевался. А еще он сегодня какой-то другой – более официальный, что ли. Вчера, на стройке он мне показался проще. А сейчас был похож на большого босса. Но только внешне. Вел он себя, напротив, как мальчишка.

– Пирожки полагаются только тем, кто умирает с голоду, – не менее серьезно отозвалась я.

– А почему именно пирожки?

– Ну... потому что, – умозаключила я, не придумав ничего лучше.

Мы добрались до первого этажа. По пути я облачилась в пуховик.

– Может, все-таки в кафе?.. – предложил Макар.

– Нет. Я просто мечтаю о пирожке! – тряхнула я головой.

Ну не признаваться же мне ему, что на кафе у меня банально нет денег. Впрочем, их и на пирожок может не хватить, но тут уж я понадеялась на удачу.

– А вы что тут делаете? – поинтересовалась я у Макара на пути в пекарню.

На подходах к ней пахло уже так одуряюще, что про свой вопрос я тут же забыла.

– Да вот... надо было кое-что обсудить с твоим руководителем.

– Понятно... – взгляд мой уже был прикован к витрине с выпечкой. А от голода даже в ногах появилась слабость.

– Что тебе взять?

– Да я сама, – вяло запротестовала я.

– Ну уж нет. Позволь мне преподнести тебе пирожки вместо букета.

Я скромно попросила Макара купить мне пирожок с картошкой. Но он меня не послушал и вскоре вручил мне пакет с набором печеного – пирожками с картошкой, с грибами, с мясом, курником и даже ватрушкой. В курник-то я и вгрызлась сразу же, и в тот момент мне было все равно, кто и что обо мне думает. С каждым кусочком я чувствовала, как оживаю все сильнее и уже почти готова к новым подвигам.

– Полин, а могу я пригласить тебя сегодня на ужин? – озадачил меня Макар вопросом, когда мы уже подошли к офисному зданию. – Я мог бы заехать за тобой после работы...

– Не получится. Я могу задержаться.

– Не беда. Я подожду...

Глава 6

– А Макар изменился... И не только внешне. В нем появилось что-то такое... волевое, что ли. Даже не думала, что он станет таким солидным.

Инга задержалась у Ильи после совещания. И пусть он не особо приветствовал такие вот паузы во время рабочего дня, но ее решил потерпеть.

– Все мы изменились, – задумчиво проговорил Илья, отодвигая от себя каталог.

Сегодня Макар предложил сменить поставщика материалов, чтобы удешевить строительство комплекса. Новый поставщик предлагал более качественное сырье по льготным ценам. Не воспользоваться подобным предложением будет глупо. И вообще, Илья все больше убеждался, как повезло ему, что именно фирма Макара выиграла тендер на это строительство.

– Я тут прикинула... мы с ним не виделись лет десять точно. За это время он многого достиг. Молодец!

Илья не видел Макара примерно столько же до недавнего времени. Да и теперь они пересекались не так уж и часто – многие вопросы решали по телефону. От былой дружбы не осталось и следа.

Вот и с Ингой судьба их тоже разводила и надолго. После окончания института они встречались еще примерно год, а потом решили расстаться по обоюдному согласию. Илья с головой ушел в собственный бизнес, который выстраивал по кирпичикам с нуля. Он даже женился, но брак его продержался три года и рухнул под влиянием все того же бизнеса, который съедал практически все его время.

Инга вернулась в жизнь Ильи не так давно, когда пришла устраиваться к нему на работу. Характеристики с прежнего места работы у нее были отличные, даже несмотря на конфликт с руководителем, из-за которого она и уволилась. По старой дружбе он взял ее на работу. А вскоре она себя так отлично зарекомендовала, что повысил до должности главного архитектора. Ну и как-то само собой получилось, что они снова сошлись. Только съезжаться с ней Илья не торопился, хоть она и намекала ему непрозрочно не раз.

– Какие у нас планы на вечер, дорогого, – приблизилась к нему Инга с грацией пантеры.

Она очень красивая, – зафиксировало сознание Ильи. Но красота ее какая-то хищная, настораживает.

– Есть предложения? – ответил он на ее поцелуй.

– Может, сходим куда-нибудь поужинать? А потом можем поехать ко мне или к тебе... – прижалась она к его щеке своей.

– Не возражаю, – кивнул Илья. – А сейчас пора возвращаться к работе. Надо срочно пересчитать смету.

– А почему мы?

– Потому что я сам хочу убедиться, что замена поставщика материалов даст нам реальную экономию. Займешься этим?

– Ну, надо так надо, – улыбнулась Инга, выпрямляясь и потягиваясь. – За обедом составишь компанию?

– Нет. Есть срочное дело. В обед я уеду. Сюда уже вряд ли вернусь. Предлагаю встретиться в ресторане.

– Как скажешь, дорогой, – взяла Инга с его стола каталог и не спеша покинула кабинет.

Илья какое-то время смотрел на закрывшуюся за любовницей дверь и размышлял на тему, какие именно чувства в нем вызывает Инга. С ней ему удобно, хотя бы потому что она ничего от него не требует, чего он бы не хотел ей давать сам. На работе она, правда, позволяет себе частенько лишнего. И это его напрягает. Но пока ее без особых усилий получается ставить на место. Ну а раз плюсы от их общения перевешивают минусы, пусть все остается как есть.

Подниматься на свой этаж на лифте я не рискнула. Вышла этажом ниже и кралась по лестнице с пакетом пирожков в руках как настоящий шпион.

Только бы Галендеевой не было на месте! Только бы ее не было!.. – молилась я про себя. Как объяснять буду свою вылазку, понятия не имела. И кажется, это не тот случай, когда ничто человеческое нам не чуждо. Ингу Михайловну к понимающим вряд ли можно отнести.

На мое счастье коридор пустовал. Со мной, правда, едва не случился разрыв сердца, когда дверь кабинета распахнулась прямо перед моим носом. Но то был Денис, и от сердца сразу отлегло.

– А я уже решился пуститься на твои поиски. Ты где была? – удивленно рассматривал он меня.

– Гоняла за пирожками. Хочешь? – протянула ему пакет. – Инга у себя? – тут же спохватилась.

– Нет ее. Дуй быстрее на рабочее место! – толкнул меня Денис в кабинет.

Я и дунула, да так быстро, что уже через пару секунд сидела за своим столом с таким деловым видом, что аж самой смешно стало. А еще через пару минут в кабинет вошла Галендеева. Проходя мимо моего стола, ее взгляд буквально вцепился в меня на мгновение. И что это значит? Что я попалась? Еще какое-то время я ждала возмездия, но ничего не происходило. Время плавно приблизилось к обеденному, и Галендеева снова ушла. Вот тогда я успокоилась окончательно. Кажется, на этот раз пронесло.

Денис меня звал с собой на обед, но я гордо отказалась. Да и у меня были пирожки, спасибо Макару.

Кабинет постепенно опустел, и я смогла полностью расслабиться. Заварила себе чай. Сервировала нехитрый стол и удобно развалилась в рабочем кресле. Эх. Не хватало только моей любимой музыкальной подборки. Но она на телефоне, а его я умудрилась забыть дома.

Час обеда пролетел даже слишком быстро, и народ снова потянулся на рабочие места. Денис вернулся с Аней, и вид у обоих был недовольный. Неужели умудрились опять поссориться? Ведь видно же, что нравятся друг другу, так чего делят-то?

А еще, глядя на этих двоих, мне становилось грустно. И причину я сразу поняла – все годы учебы в институте я так и не выкроила время на личную жизнь. Парня у меня не было, хоть и от предложений встречаться отбоя не было. Но я же отличница, а чтобы поддерживать этот статус, приходилось учиться днями и ночами. Нет, случались, конечно, и у меня свидания, но длительные отношения не завязывались ни с кем. Да и времени влюбиться у меня не хватало.

Ближе к вечеру меня вызвала к себе начальница. Шла в ее каморку и гадала, что будет дальше. Почему-то ничего хорошего не ждала.

– Пересчитай смету согласно прежнему проекту, но с учетом новых расценок на строительные материалы, – без предисловий вывалила на мою голову Галендеева и шмякнула о стол увесистой папкой.

– Я?! – не сдержалась я.

– Есть проблема? – надменно взметнулись ее брови. И хоть она сидела и смотрела на меня снизу-вверх, мне казалось, что она нависла надо мной как гора. – Тебя не научили сметному делу? – насмешливо уточнила начальница.

– Если я не ошибаюсь, то это работа бухгалтера-сметчика. Кроме того, это работа не одного дня. И я...

– Сделать это нужно сегодня, – перебила меня Инга Михайловна. – Завтра я уже должна представить начальнику готовую смету. Если ты не в состоянии справиться с такой ерундой, то что ты тут делаешь? Ищи себе другое место для прохождения практики.

Бог мой! Смета – мое самое ненавистное дело. Я не бухгалтер и не строитель в чистом виде. Я творческий человек. И я банально боюсь ошибиться в расчетах. С другой стороны, мне же нужно будет только поменять расценки...

– Хорошо, я сделаю, – взяла я папку со стола.

– Тон смени, пожалуйста, – еще более надменно проговорила Галендеева, и губы ее скривило презрение. – Одолжение тут точно делаешь не ты мне...

Из кабинета начальницы я выходила чеканя шаг и не глядя по сторонам. Боялась, если встречу с кем-нибудь взглядом, то испепелю почем зря. Меня аж колотило от злости, и главное было не дать ей выплеснуться на чью-нибудь невинную голову.

Первым делом за столом я попробовала успокоиться. Это всего лишь работа, какой мне предстоит заниматься после окончания института. Не сметами, конечно, но и сметы – часть этой работы. На пересчет конкретно этой сметы мне отвели совсем мало времени. И снова придется задерживаться на работе допоздна. Но если я и дальше продолжу жалеть себя, то мне придется заночевать тут. Пора приступать, а дальше будет видно.

– Зачем она тебя вызывала? – отвлек меня от стройных рядов цифр в электронной таблице голос Дениса.

Я и не заметила, как он подошел и уселся на стул рядом.

– Велела пересчитать смету, – кивнула я на экран компьютера.

– Тебе??? – реакция Дениса была очень похожа на мою недавнюю.

– Как видишь, – пожала я плечами, хоть и снова испытала приступ злости.

– Это уже похоже на сведение счетов, – задумчиво почесал он затылок. – Чем ты ей так не угодила?

– Понятия не имею. Может, тем, что попала в ваш отдел? – посмотрела я на Дениса. На этот вопрос я и сама тщетно искала ответ.

– Интересно девки пляшут... – протянул Денис. – Ладно, ты сделай сегодня, сколько успеешь, а завтра вместе продолжим. Сейчас не могу – свою работу надо закончить.

– Не получится, Денис, но спасибо! Завтра мне уже нужно сдать ее.

Денис не выдержал и присвистнул, чем привлек к нам внимание всех.

– Ок, – кивнул после паузы. – Тогда, как закончу свое, присоединюсь к тебе.

– Не надо, я сама...

– Полин, сама ты будешь возиться до утра. А так управимся быстрее, – сказал он, но голос его прозвучал не очень уверенно.

Ровно в шесть Галендеева вышла из своего закутка и покинула рабочее место, ни с кем не попрощавшись.

– Минуточку внимания! – тут же встал из-за своего стола Денис. – Тут у нас небольшой террор местного масштаба наметился... – и он коротко поведал о характере моего сегодняшнего задания и о том, как я уже задерживалась вчера. – Считаю это несправедливым и предлагаю оказать новенькой помощь.

– И как мы будем сообща считать одну смету? – подал голос один из архитекторов.

– Да все просто! Разделим файл на сегменты, обсчитаем каждый свой, а потом снова соединим в один и выведем общий итог.

– Ну в принципе... можно, – отозвалась Аня. – Я остаюсь, – решительно заявила.

– Умница! – похвалил ее Денис, а она ему подарила улыбку.

– Я тоже в деле, – откликнулся еще один парень, имени чьего я пока не запомнила.

Остальные отказались, сославшись на срочные личные дела. Но и без них нас уже было четверо, а это значит, что мы можем считать себя бандой. Ну и мое настроение стремительно улучшалось. И работа закипела.

Еще через час к нам заглянула Ира.

– А я увидела у вас свет и решила проверить, есть ли тут кто...

Когда секретарша Розова узнала, чем мы занимаемся, то тоже изъявила желание помочь. И поскольку она не сведуща была в вопросах проектирования, то делала то, что умеет хорошо. Она всем приготовила чай и сбегала в магазин за пирожными. Это меня окончательно примирило с девушкой, и я простила ей все грехи прошлого.

А в восемь часов появился Макар. Я и забыла, что мы договорились с ним встретиться. А он, оказывается, ждал меня внизу все это время.

– Присоединяйтесь, Макар Игоревич, коль уж вы стали невольным виновником наших посиделок, – довольно бесцеремонно предложил ему Денис. Этот парень решения принимал вообще быстро и бил всегда в цель, не опасаясь за последствия. Надо бы и мне у него поучиться.

Так и получилось, что Макар был тоже вовлечен в общий процесс. И с ним дело пошло еще быстрее. Мы уже почти добрались до финала, когда появился новый персонаж.

– Что здесь происходит?..

Глава 7

– Илюш, поехали на твоей машине, а? Свою я оставляю здесь, велю перегнать завтра кому-нибудь... – Инга сыто потянулась и призывно посмотрела на Илью.

Если честно, то и он бы не отказался сегодня от такого десерта в домашней романтической обстановке. Но завтра у него важная встреча с утра, и надо бы еще разок просмотреть все документы. К тому же, эти самые документы он умудрился забыть в офисе. Теперь вот возвращайся...

– Инга, езжай домой, – качнул он головой. – Не обижайся, но мне сегодня еще нужно поработать. Завтра встречаюсь с Киреевым.

– И что? Уверена, твои юристы работали очень грамотно.

– Я тоже в этом не сомневаюсь, но хочу еще раз все проверить сам, – кивнул Илья и встал из-за стола.

Больше всего ему сейчас не хотелось, чтобы Инга начала уговаривать. Особенно учитывая, как ему и самому хочется хоть на время забыть о работе. Кажется, она поняла его правильно, но обиделась. До самой машины больше ничего не сказала. А на парковке лишь пожелала спокойной ночи. Ну что ж... завтра придется подлизываться. Инга отгадывает, – в этом Илья не сомневался даже.

Уже было довольно поздно, когда Илья подъехал к офису. Тем более его удивило сообщение охранника, что еще не все кабинеты сданы под охрану. Что-то в последнее время трудоголизм рулит в его фирме. Народ забывает о том, что кроме работы еще есть и другая жизнь. Он и сам об этом забыл. Но иногда вдруг понимает, что эта самая жизнь проходит мимо него. Еще и родители регулярно подливают масла в огонь, даже не намекая уже, а открыто заявляя, что мечтают о внуках. Но чтобы у них появились внуки, ему нужно для этого жениться. На ком? Не на Инге же... Как-то ее он меньше всего видит в роли своей жены – те романтические отношения остались в далеком прошлом, сейчас их связывает разве что секс, да вот еще и общее дело.

Выйдя из лифта, Илья слышал музыку и смех. Звуки доносились из одиннадцатой творческой группы, как и яркий свет бил из-под той же двери. Дискотека там что ли? – нахмурился Илья.

Хорошенькая картина ему предстала, когда он распахнул дверь. Его секретарша суежилась возле накрытого стола. В центре комнаты двое танцевали. Еще трое во главе с Макаром что-то бурно обсуждали, глядя в монитор... И эта выскочка-практикантка тут...

– Что здесь происходит? – громко поинтересовался Илья.

Отчего-то сразу же испортилось настроение и захотелось на кого-то наорать. А потом разогнать всех по домам к чертовой бабушке!

Все замерли как по команде, а Ирина метнулась к проигрывателю и выключила тот. Сразу же в комнате повисла звенящая тишина. Себя Илья в этот момент почувствовал карающим мечом.

– А это у тебя нужно спросить, – ответил Илье Макар и обратился к практикантке: – Справишься тут без меня, просчитаешь по формуле?

– Конечно! – улыбнулась она ему так тепло, что Илью аж передернуло.

– Выйдем. Разговор есть, – приблизился к Илье Макар.

А что за взгляд? Как у инквизитора, честное слово.

– Давай выйдем, – отозвался Илья и встретился взглядом с Полиной-практиканткой. Вот и она на него смотрит как-то странно – осуждающе, что ли? Да что тут происходит вообще?!

Как же, оказывается, приятно сбросить добрый десяток лет. Рядом с этими ребятами именно такое и произошло – Макар словно помолодел душой, вернулся в студенческие годы. Вот ведь поздно уже, все устали после длинного трудового дня. Занимаются кропотливой работой, требующей повышенной внимательности. И такой задор царит в кабинете! Невольно заражаешься им и становишься таким же – бесшабашным и юным.

– Ну что, ребят, пора закругляться. Сводим таблицу? – предложил Макар. Да и припозднились они все по его вине, как ни крути. Пора и по домам. Полина, вон, носом уже клует – жалко девчонку.

– Анна, можно вас пригласить на танец? – галантно предложил Денис, кажется, одной из девушек, и та смущенно зарделась как маков цвет. – Мы же вам не нужны, Макар Игоревич? – спохватился парнишка.

– Да танцуйте уже, – усмехнулся Макар. – Тут толпа не нужна. Мы с Полиной сами справимся.

Таблицу они свели быстро, осталось только подставить формулы и вывести конечный результат, как появился Илья. И с таким недовольным видом, что Макар невольно разозлился. И ему было что сказать другу юности, только делать это при всех он не хотел.

– Что там за бардак? И каким боком ты тут?! – накинулся на него Илья, как только они вышли в коридор.

– Это я у тебя должен поинтересоваться. Почему ты поручил пересчет сметы практикантке, да еще и сроки поставил драконовские.

– В каком смысле?

– Не прикидывайся, Илья, – скривился Макар. – Если бы не группа поддержки, то она бы до утра тут просидела со сметой. Знаешь, когда я сегодня вносил предложение по оптимизации строительства, то не думал, что это отразится на чьей-то шкуре. Что тебе сделала эта девочка, что ты над ней так издеваешься?!

По глазам Ильи Макар видел, как сильно тот удивлен. Но очень быстро удивление вытесняло упрямство. И следующая реплика друга юности не удивила.

– Слушай, что происходит у меня, тебя никаким боком не касается. Ты за своими работниками следи, хорошо? А моих оставь в покое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.